

Дуань Минчэнь сказал: «Если я не ошибаюсь, тот камень сейчас лежит на дне озера. Убийца поднял его, ударил Янь Цзюня сзади по затылку, и тот от сильного удара мгновенно потерял сознание. Затем преступник перетащил его от искусственной горы к павильону в сердце вод, столкнул в озеро, чтобы симитировать утопление, а после швырнул в воду и камень, послуживший орудием убийства».

Дуань Минчэнь обратился к Ли Ли: «Чтобы проверить мою догадку, можно попросить хорошего пловца нырнуть на дно и поискать тот камень». Среди сопровождавших гвардейцев в парчовых халатах нашелся опытный ныряльщик. Он тут же скинул верхнюю одежду, нырнул и действительно достал крупный заостренный камень.

— Господин Дуань, вы досконально вникаете в мельчайшие детали, я искренне восхищаюсь вами! — Ли Ли выразил своё почтение и восторг.

Ли Ли провёл в академии больше десяти лет и знал здесь каждый камень, но если бы не подсказка Дуань Минчэня, он бы и не заметил пропажи камня на искусственной горе. Дуань Минчэнь же был здесь всего однажды, но запомнил всё до мелочей — его память и наблюдательность и впрямь поражали.

Взгляд Гу Хуайцина, устремлённый на Дуань Минчэня, тоже светился одобрением и даже лёгкой гордостью. Сам того не замечая, он из соперника превратился в соратника Дуань Минчэня. Похвала, высказанная в его адрес, теперь радовала и Гу Хуайцина, словно чувствовали его самого. Это был полный переворот по сравнению с их изначальным противостоянием.

Хотя орудие убийства нашли, а причину смерти установили, личность убийцы и его мотивы по-прежнему оставались загадкой.

Дуань Минчэнь стоял у озера. Лёгкий ветерок колыхал полы его одеяния, а расшитое золотыми нитями платье с летучей рыбой сверкало на солнце. Его статная фигура излучала спокойную, несокрушимую уверенность.

Молча глядя на зеркальную гладь воды, Дуань Минчэнь обдумывал обстоятельства дела.

Оба погибших — Ван Цзыюй и Янь Цзюнь — были молодыми и красивыми студентами. И, что любопытно, оба состояли в близких отношениях с наследником князя Ань, Сяо Цзюэ. Дуань Минчэнь вспомнил письмо от Фан Цзя, где тот описывал запутанные любовные связи этой троицы. Не могли ли эти отношения иметь отношение к убийству?

— Где сейчас наследник князя Ань, Сяо Цзюэ? Мне нужно с ним поговорить, — неожиданно спросил Дуань Минчэнь у смотрителя Ли Ли.

Тот на мгновение замешкался, затем ответил:

— Господин Дуань, вы что, подозреваете наследника? Не может быть, чтобы это он... Сяо Цзюэ покинул академию вчера под вечер и до сих пор не вернулся...

— О? Куда же он отправился? — настойчиво переспросил Дуань Минчэнь.

Ли Ли смутился и замялся:

— Это...

Дуань Минчэнь недовольно нахмурился: в деле, где замешана человеческая жизнь, этот Ли Ли всё ещё что-то скрывает.

Гу Хуайцин, заметив его раздражение, поспешил вмешаться и тихо прошептал Дуань Минчэню на ухо:

— Князь Ань прибыл в столицу по тайному указу. Вчера император принял его во дворце, после чего князь отправился на аудиенцию к вдовствующей императрице. Та, сжалившись над его тоской по сыну, издала указ, повелевающий Сяо Цзюэ явиться во дворец для встречи с отцом. Их обоих оставили ночевать в покоях.

Особый статус князя Ань и секретный характер его визита объясняли, почему Ли Ли не решался раскрыть местонахождение наследника.

Выражение лица Дуань Минчэня смягчилось. Раз Гу Хуайцин так говорит, значит, Сяо Цзюэ действительно был во дворце и имеет неопровержимое алиби, что снимает с него подозрения в убийстве Янь Цзюня.

— Кроме наследника Сяо, кто ещё отсутствовал в академии прошлой ночью? — спросил Дуань Минчэнь.

Ли Ли ответил:

— По странному совпадению, вчера учитель Лю устраивал пир по случаю первого месяца жизни сына. Учитель Чжан, которому уже под тридцать, наконец-то обрёл наследника и был безмерно счастлив, потому праздник получился пышным. Директор, я и ещё шестеро наставников преподнесли дары и были приглашены в его дом. Директор, как женщина, не могла отлучиться, а старый учитель Кун из-за кашля тоже остался. Мы же, пятеро наставников и я, отправились в дом учителя Чжана праздновать.

Дом учителя Чжана находится в столице, он просторный. Мы засиделись за вином допоздна, и учитель Чжан приготовил для нас комнаты, так что мы остались у него ночевать и вернулись в академию лишь утром. Кто бы мог подумать, что за это время случится такое несчастье...

— То есть пятеро наставников и вы сами отсутствовали в академии прошлой ночью? — уточнил Дуань Минчэнь.

— Именно так. Мы вместе пировали до глубокого вечера и ночевали в доме Чжана. От столицы до академии больше пятидесяти ли, вернуться было невозможно. Мы можем подтвердить присутствие друг друга. Если сомневаетесь, можете спросить у управляющего дома Чжана.

Гу Хуайцин спросил:

— Кто же тогда оставался в академии?

Ли Ли подумал и перечислил:

— Директор, служанка Цзяньцзя, старый учитель Кун, смотритель общежития Линь Цю, студенты, охранники и слуги. Изначально студентов было пятьдесят два, но после гибели Ван Цзюя и Янь Цзюня, а также отъезда Сяо Цзюэ, осталось сорок девять. Слуг всего восемь, все они местные жители, отвечают за уборку, готовку и уход за садом. После происшествия с Ван Цзюем директор усилила охрану, наняв десять искусных бойцов. Академия с трёх сторон окружена горами, и есть лишь одна дорога, на которой охрана дежурит круглосуточно. По

идее, никто не мог бы проникнуть сюда незамеченным.

Для верности Дуань Минчэнь вызвал всех десятерых охранников, допросил каждого лично и осмотрел вход, подтвердив слова Ли Ли. Действительно, постороннему было бы крайне сложно пробраться в академию, минуя стражу.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин переглянулись. Выходило, убийца должен быть среди тех, кто находился внутри академии. Смерть Ван Цзыюя была списана уездными властями на нападение грабителей, но теперь такой вывод казался поспешным и, возможно, намеренно упрощённым.

Затем Дуань Минчэнь отправился на остров, где стоял павильон Тяньи. Старый учитель Кун был нездоров, поэтому Дуань Минчэнь сам зашёл к нему и задал несколько вопросов через занавеску.

Старый учитель Кун подтвердил слова сына, Кун Ханьсуна: прошлой ночью он выпил приготовленное сыном снадобье и рано лёг спать. Утром его разбудил Кун Ханьсун и сообщил о смерти Янь Цзюня.

После повторного убийства на острове павильон Тяньи уже не казался безопасным, и Ли Ли предложил старому учителю Куну с сыном перебраться в общежитие Юэвэй.

Хотя старый учитель Кун считал, что им нечего бояться, и чувствовал ответственность за павильон, он, думая о безопасности сына, не стал сразу отказываться, а сказал, что подумает.

Покинув остров, Дуань Минчэнь пообщался с директором Ледяное Сердце, служанкой Цзяньцзя и смотрителем общежития Линь Цю.

Ледяное Сердце провела вечер за переписыванием сутр, а Цзяньцзя помогала ей. Обе женщины не выходили из комнаты. Они были слишком хрупкими и физически неспособны на убийство.

Смотритель Линь Цю, как обычно, провёл всю ночь в общежитии, контролируя и записывая перемещения студентов, и никуда не отлучался.

Что касается восьмерых слуг, Дуань Минчэнь допросил каждого. Все они оказались местными, честными и трудолюбивыми, проработавшими в академии больше пяти лет. Никто из них не смог дать особых зацепок, кроме одного садовника, который сказал, что вчера на закате видел Янь Цзюня в саду Снежного Аромата — тот сидел в одиночестве в павильоне в сердце вод и о чём-то задумался.

Допрос студентов обещал быть долгим, ведь их было сорок девять человек. Дуань Минчэнь разделил своих шестерых гвардейцев, поручив каждому опросить по несколько человек, чтобы сэкономить время.

Фан Цзя, как сосед Янь Цзюня по комнате, был важным свидетелем, и Дуань Минчэнь вызвал его лично.

Фан Цзя уже ждал и, не дожидаясь вопросов, сразу заявил:

— Двоюродный брат, мне кажется, это дело как-то связано с Сяо Цзюэ.

— Почему ты так думаешь? — переспросил Дуань Минчэнь.

Болтливый Фан Цзя тут же выложил всё, что знал.

— Да это же очевидно! Оба погибших были близки с Сяо Цзюэ. Даже если он не виноват, дело точно крутится вокруг него.

Я же писал тебе: Ван Цзыюй завидовал Янь Цзюню и постоянно задирал его, но Янь Цзюнь просто презирал его и не удостоивал вниманием. После смерти Ван Цзыюя Сяо Цзюэ, кажется, горевал, и Янь Цзюнь поначалу его утешал, но потом и сам загрустил. Они из-за этого даже несколько раз поссорились.

<http://bllate.org/book/16283/1467146>